

Исследование этнической идентичности у молодежи из числа мигрантов Центральной Азии

Научный руководитель – Пономарева Ирина Владимировна

Штепина В.Е.¹, Пономарева И.В.²

- 1 - Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, *E-mail: lerashtepina@bk.ru*; 2
- Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, *E-mail: ivp-csu@yandex.ru*

Миграция как сложный социальный процесс всегда связана с взаимным влиянием принимающего общества и сообществ мигрантов. Взаимодействие между местными жителями и мигрантами сопровождается приспособлением мигрантов к новым социальным, культурным, экономическим, правовым условиям с возможным последующим включением мигрантов в культурную, социальную и экономическую жизнь страны на равноправных с местными жителями основаниях.

Процессы приспособления мигрантов к новым условиям и включения в систему общественных отношений называются, соответственно, адаптацией и интеграцией. Адаптация мигранта - процесс усвоения иностранным гражданином или лицом без гражданства образцов поведения, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему существовать и успешно действовать в принимающем обществе. Адаптация тесно связана с получением мигрантом официального статуса и легализацией его пребывания. Интеграция мигранта - процесс включения иностранного гражданина или лица без гражданства в систему социальных, правовых и культурных отношений принимающего общества в качестве его полноправного и постоянного члена; зачастую связана с получением мигрантом права на временное или постоянное проживание в стране, а также с получением гражданства принимающей страны. Адаптация и интеграция связаны между собой стадийно: только успешно адаптировавшийся к социальным, культурным, экономическим и правовым реалиям принимающего общества иностранный мигрант может в процессе своей жизнедеятельности постепенно интегрироваться в местное сообщество и стать его полноправным членом.

Поскольку адаптация мигрантов сегодня является одной из важных направлений в науке и практике, возникает актуальная проблема - поиск эффективных направлений к оптимизации адаптационных процессов, формированию у мигрантов конструктивных стратегий поведения, социальной, поисковой и конструктивной активности, а также формирование и поддержание адаптационных ресурсов. Адаптационные ресурсы отражены в демографических характеристиках, наличии этнического ресурса, территориально-поселенческих признаках. Одним из наиболее эффективных направлений к решению данной проблемы, с нашей точки зрения, является развитие позитивной этнической идентичности.

Уровень этнической идентичности рассматривается в нескольких измерениях: повышенный уровень, нормальная идентичность, пониженный уровень (согласно Крупнову Д.Ю., 2014). Солдатова Г. У. выделяет пять уровней (типов) этнической идентичности: этнонигилизм, этническая индифферентность, норма, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм [2]. Индивид с выраженным этнонигилизмом предпочитает отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию. При этнической индифферентности происходит размывание этнической идентичности, выражающееся в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности. «Нормальный» уровень этнической идентичности (позитивная этническая идентичность) предполагает сочетание позитивного отношения к собственному

народу с позитивным отношением к другим народам. Данный тип этнической идентичности свойственен подавляющему большинству людей, является важным условием мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире. Этноэгоизм является результатом восприятия этнокультурных взаимодействий через призму конструкта «мой народ» и «не мой народ», предполагает напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп. Этноизоляционизм проявляется в убежденности в превосходстве «своего» народа, признании необходимости «очищения» национальной культуры, негативном отношении к межэтническим союзам, взаимодействиям. Этнофанатизм предполагает готовность индивида идти на любые действия во имя этнических интересов, заключается в признании приоритета этнических прав народа над правами человека, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа. Нами измерена этническая идентичность с помощью методики «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) у студентов российских вузов (N=134). Средние значения показателей этнической идентичности демонстрируют этнический изоляционизм (M=23, [U+OЗЕС]=2.5), этнический нигилизм (M=21.8, [U+OЗЕС]=3.3) и этнический фанатизм (M=21.6, [U+OЗЕС]=2.9) как характеризующие выборку исследования. Констатируем, что позитивная этническая идентичность (M=8.6, [U+OЗЕС]=2.3) не ассоциируется с выборкой исследования. Данные результаты обостряют проблемы формирования позитивной этнической идентичности молодежи. Формирование позитивной этнической идентичности зависит от множества факторов. Среди наиболее значимых выделяются: символы своего народа, язык, общность исторической судьбы, территориальной общности [1]. В процессе социализации человек получает определенное представление об исторических событиях, национальных героях, знакомится с государственными символами (государственный флаг, государственный герб, государственный гимн), что способствует формированию чувства гордости, сопереживания, а также обеспечивает согласование интересов общности [1, 3]. Знание родного языка способствует формированию групповой идентичности [1]. Важно отметить, что «в современных условиях унификации этнических культур наряду с неуклонным сокращением количества этнодифференцирующих факторов возрастает роль общности исторической судьбы как символа единства народа» [1].

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-013-00949 А Культурно-этнические детерминанты самостоятельности-личностной беспомощности молодежи России и стран ближнего зарубежья (на материале мигрантов из Центральной Азии)).

Источники и литература

- 1) Кадыкова С.А., Формирование позитивной этнической идентичности // Начальная школа, 2007, № 7
- 2) Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М. : Смысл, 1998
- 3) Стефаненко Т. Г. Этнопсихология.– М.: Институт психологии РАН, «Академический проект»,1999.–320 с
- 4) Ponomareva I., Sizova Ya. Cultural and ethnic factor contributing to personal helplessness: theoretical foundation of research // Dilemas Contemporaneos: Educacion, Politica y Valores . 1. 91. 2019. P. 91 URL: https://dilemascontemporaneoseduccionpolitayvalores.com/_files/200005767-6364063642/19.09.91%20El%20factor%20cultural-%20C3%A9tnico%20contribuyente%20de%20la%20incapacidad...pdf